

- Это то, что ты называешь хорошей идеей! - Бай Чжун бросил еженедельный развлекательный журнал, который держал в руке, перед своим человеком, гнев всё ещё был на его лице.

Еженедельный журнал был напечатан с большой цветной страницей, на которой Гунси Цяо был в шляпе и обедал с Си Цином, склонив голову, а заголовок новостей гласил: "Цяо Шао бесстрашно ужинает с господином Си". Его подчинённый не осмелился прочитать содержание статьи. Однако, исходя из того, как ситуация выглядела сейчас, было очевидным, что его предыдущие методы провокации были бесполезны вообще.

Почему это отличалось от того, что они ожидали? Не говоря уже о богатом втором поколении с таким статусом, как Гунси Цяо, даже обычные люди, после того, как это произошло, не смогли бы избежать подозрений. Почему Гунси Цяо вёл себя так, как будто ничего не произошло, но вместо этого обнародовал свои братские отношения с Си Цином?

- Такая тактика хороша для запугивания фальшиво-добродетельных бедных и педантичных людей. Такая выскочка из семьи нуворишей на это не купится, - Бай Чжун надулся: - Ты не роешь яму для Си Цина, ты помогаешь ему преследовать его человека.

У его подчинённого тоже были некоторые обиды в сердце. Хотя он зарабатывал на жизнь, служа руками и ногами Бай Чжуна, он не был собакой, которую тот мог спокойно ругать. Отношение Бай Чжуна было обращением с ним как с лакеем.

- Хорошо, тебе не нужно беспокоиться об этом вопросе. Если ты не можешь хорошо справляться с мелочами, как ты можешь надеяться справиться с большими вещами? Свободен, - Бай Чжун махнул рукой, очень подозрительно относясь к способности этого человека что-то делать. В его словах сквозило некоторое презрение.

- Идите, сделайте это сами, если можете, я больше не буду Вас обслуживать! - мужчина схватил со стола еженедельный развлекательный журнал и поднёс его к лицу Бай Чжуна: - Каждый день Вы смотрите на Xi Group, но жаль, что Си Цин игнорирует Вас. Вы только и умеете, что вымещать свой гнев на нас, сотрудников, тупой ублюдок!

Выругавшись, мужчина дернул себя за галстук на шее, развернулся и выбежал из кабинета. В коридоре он столкнулся с Бай Ци, который был в очках, и только хмыкнул, прежде чем уйти, не прощаясь.

После того, как подчинённый сунул ему что-то в лицо, выражение лица Бай Чжуна стало очень уродливым. Он оторвал еженедельный журнал от лица, швырнул его на пол и растоптал.

- Что с тобой не так, двоюродный брат? - Бай Ци подошёл к двери и с ухмылкой посмотрел на журнал, на который наступил Бай Чжун: - Кто тебя разозлил?

Когда Бай Чжун заметил, что это был Бай Ци, гнев на его лице усилился, а глаза были полны

холода и насмешки:

– Что ты здесь делаешь?

Словно не замечая эмоций в его глазах, Бай Ци вошёл в кабинет и сел в кожаное кресло, улыбаясь:

– Гнев вредит твоему телу. Это нехорошо, двоюродный брат.

– Тебе не нужно беспокоиться о том, как у меня дела, – сказал Бай Чжун с холодным фырканьем. – Если у тебя есть силы прийти сюда, лучше потратить своё время, играя с маленьким симпатичным мальчиком, которого ты воспитываешь.

– Как может какой-то актёришко, который не подходит для того, чтобы его видели на публике, сравниться с моим двоюродным братом? – сказал он с улыбкой, оглядывая роскошный офис. – Как он может быть важнее моего двоюродного брата?

Лицо Бай Чжуна поникло, когда он посмотрел на двоюродного брата, и холод в его глазах становился всё более и более очевидным.

* * *

После того, как сезон постепенно сменился на осень, команда "Совершенствования" почувствовала себя намного спокойнее. По крайней мере, количество солнцезащитного крема, используемого актёрами, было значительно уменьшено, не говоря уже о не очень вкусном супе для защиты от перегрева.

Ради достоверности съёмочная группа провела почти десять дней, снимая сцены борьбы между сектой Демонов и сектой Бессмертных. Из-за одержимости режиссёра Цзяо совершенством, даже если одного из главных актёров видели только на заднем плане кадра, реальный человек должен был быть на съёмочной площадке и было совершенно невозможно использовать дублёра.

Хорошо было то, что съёмочная группа прекрасно финансировалась и могла терпеть такие мучения, так что, хотя съёмки были немного утомительными, у всех не было никаких проблем с этим.

– Сяо Чжао, не нужно кормить меня лёгкими кушаньями (1)! Цянь Цянь сражалась с Чэнь И впереди, а ты лениво пинался сзади. На что это похоже?

Чжао И Кунь сделал извиняющийся жест в сторону Чэнь И и Ма Цянь, и ему пришлось поднять свой меч и попытаться сделать свой бой с актёром перед собой немного более интенсивным.

Нелегко было играть холодного и безжалостного злодея!

После одной сцены все устали и задыхались. Помощники раздали воду и полотенца, а Сяо Яо даже задумчиво вложила сотовый телефон в руку Гунси Цяо.

Гунси Цяо бросил взгляд на телефон. В нём было два непрочитанных текстовых сообщения. Они были от Си Цина и говорили, что его заберут во второй половине дня, чтобы отвезти обратно в поместье на ужин.

– Кстати, Цяо Шао, только что позвонила тётя Ло и сказала, что она может вернуться к работе на твоей вилле сегодня днём, – сказала Сяо Яо. – Она также сказала мне передать тебе спасибо за твою помощь.

Рука Гунси Цяо, нажимавшая на экран, на мгновение замерла, и он перезвонил тётя Ло.

– Тётя Ло, дяде лучше? – Гунси Цяо сказал мягким тоном: – В таком случае, позаботься о нём дома ещё несколько дней. Так уж получилось, что недавно у меня была назначена встреча с другом на пару дней, так что меня там не будет, когда ты вернёшься на виллу. Всё в порядке, всё в порядке, здоровье дяди важнее, – Гунси Цяо повесил трубку, посмотрел вниз, открыл свои текстовые сообщения и ответил Си Цину одним словом "хорошо".

* * *

– Цяо Шао, этот ребёнок действительно... – тётя Ло повесила трубку и оглянулась на своего старого мужа. Мальчишка сказал, что у него назначена встреча и он поживёт у друга, но, вероятно, это было только для того, чтобы не усложнять ей жизнь.

Иногда внешность человека была настолько совершенна, что даже если он говорил правду, другие автоматически придавали ему ореол красоты.

* * *

Гунси Цяо не знал, что тётя Ло создала такое замечательное недоразумение. После того, как он передал свой телефон Сяо Яо, он откинулся на спинку стула и закрыл глаза, чтобы восстановить силы. Взрывной инцидент, произошедший несколько дней назад, не произвёл на него особого впечатления. Вместо этого, это позволило многим фанатам узнать, что у него были хорошие отношения с Цзи Юй Мином, и поклонники Цзи продолжали извиняться под его Weibo из-за предыдущего недоразумения.

К счастью, у него и Цзи Юй Мина были хорошие отношения, и молодой человек не позволил этому несчастью повлиять на их чувства. Напротив, они стали немного ближе. Даже когда Лян Ли, член семьи Цзи Юй Мина, приехал на съёмочную площадку, они пригласили его быть гостем в их доме.

Теперь вся команда любила шутить о Гунси Цяо и Цзи Юй Мине, говоря, что Гунси Цяо должен называть Цзи Юй Мина не братом, а дядей.

– Почему ты снова спишь? – Чжао И Кунь подошёл к Гунси Цяо и протянул руку, чтобы забрать сценарий, который закрывал его лицо: – Я думаю, что всё, что ты делаешь, кроме съёмок, – это спишь. Как ты можешь запоминать свои реплики?

Гунси Цяо открыл глаза и лениво посмотрел на него:

– Потому что у меня высокий IQ.

Чжао И Кунь скрипнул зубами от злости.

– Неужели никто никогда не говорил тебе, что ты должен быть скромным?

Гунси Цяо выхватил сценарий из рук Чжао И Куня и положил его себе на живот, медленно зевая.

– Может быть, люди часто говорят тебе это?

– Я спросил, как ты можешь всё время спать! – Чжао И Кунь увидел его ленивый вид и вскипел от гнева.

1. В оригинале используется "常点心吧", что, вероятно, относится к выражению "常点心". 常点心 (chángdiǎnxinba) – литературный перевод – не надо кормить кушаньями / лёгкими закусками – идиома, призывающая собеседника стать серьезнее, ответственнее, не быть таким легкомысленным.

<http://erolate.com/book/4113/118643>